

Шэнь Си почувствовал, будто его хлестнули по щекам — лицо мгновенно вспыхнуло красным.

За те несколько дней, что он провел рядом с князем Цзинь, он постепенно утратил бдительность. Неизвестно, что придало ему уверенности, но он решил, что позволить себе маленькую вольность в присутствии князя вполне допустимо. Кто же мог знать, что стоит ему лишь коснуться цитры Цзян Юньшэна, как князь придет в ярость и миг изменится в лице? Эта ситуация вызвала у Шэнь Си смесь стыда и досады, а в груди закипело тяжелое раздражение.

Он было собрался ответить тем же, но в глубине души лишь горько усмехнулся собственной нелепой злости. В конце концов, здесь хозяин — князь, а он лишь гость. Раз гость не умеет читать настроение хозяина, разве не сам он напрашивается на унижение? Сделав усилие, он сдержанно сложил руки в приветственном жесте: Прошу прощения за свою бестактность, молодой господин Цзян, надеюсь на ваше великодушие. В таком случае, я не стану больше мешать князю и вам.

На эти слова князь Цзинь даже не взглянул на Шэнь Си. Бережно поддерживая Цзян Юньшэна, он отдал приказ Ху Буси: Проводи господина Цзян в его покои, проследи, чтобы он принял лекарство, а когда уложишь его отдыхать, возвращайся с докладом. Смотри, чтобы больше никакие посторонние не тревожили его покой.

Услышав это, Шэнь Си насмешливо хмыкнул и развернулся, чтобы уйти. Полы его халата взметнулись резким порывом ветра, и в мгновение ока он исчез в конце извилистой тропинки.

Получив приказ, Ху Буси закивал, словно заправский мастер, и прогнусавил своим тонким, дребезжащим голосом: Будьте спокойны, Ваше Высочество, старый слуга сделает все, чтобы господину Цзян было максимально комфортно. С этими словами он, выставив пальцы «орхидеей», подобострастно подхватил Цзян Юньшэна под локоть, и они медленно побрели прочь из беседки.

Когда Цзян Юньшэн удалился, князь Цзинь махнул рукой остальным слугам: Вам не нужно следовать за мной. Ступайте, немедленно найдите Гу Чжоцзы и отправьте его в кабинет дожидаться меня — передайте, что я буду следом.

Разогнав свиту, князь направился в ту же сторону, куда ушел Шэнь Си. К счастью, долго искать его не пришлось. Почти сразу он нагнал фигуру юноши и, понизив голос, позвал: Няньцин, подожди!

Шэнь Си совершенно запутался в дороге и теперь, набравшись храбрости, просто кружил на месте. Увидев князя, он не преминул язвительно заметить: Что такое? С драгоценной цитрой господина Цзян что-то не так, и князь решил взыскать с меня долг?

Услышав резкий тон Шэнь Си, князь понял, что тот обиделся. Не став ничего объяснять, он просто потянул его за рукав: Идем со мной. Пройдя несколько шагов, он добавил: Няньцин, ты в это время гулял здесь, чтобы растряссти еду?

Шэнь Си, конечно, не мог признаться, что преследовал лису, случайно наткнулся на шокирующую тайну в молельне, а уж тем более не хотел говорить, что просто заблудился. Лгать он не умел, да и оправдываться не было желания, поэтому он просто отвернулся, не желая продолжать разговор.

Прождав долгое время и не получив ответа, князь невольно обернулся. Шэнь Си стоял с помрачневшим лицом, плотно сжав губы от не утихшего гнева. Взглянув чуть ниже, князь заметил клочок ярко-красного меха, выглядывающий из-за ворота одежды юноши — тот даже дернулся пару раз, невольно выдавая хозяина. Князь мысленно усмехнулся: и спрашивать не нужно, Шэнь Сяоуэр наверняка решил поиграть с лисой и сам же в итоге потерялся.

Всю дорогу князь крепко держал Шэнь Си, не отпуская ни на шаг, пока они не дошли до его личного кабинета. Внутри горел яркий свет. Княжна Фэйхун сидела за столом, с недовольным видом переписывая Увещевания для женщин. Вокруг нее суетились четыре или пять служанок: одна растирала тушь, другая подрезала фитиль лампы, третья подносила чай и сладости, четвертая держала грелку для рук.

Княжна, выводя иероглифы, бормотала под нос: Инь и Ян имеют разные свойства, мужчины и женщины ведут себя по-разному. Ян ценит твердость как добродетель, Инь использует мягкость как инструмент. Мужчина дорог своей силой, женщина прекрасна своей слабостью... Услышав скрип двери, она резко вскинула голову. Увидев князя, она тут же сладким голосом позвала: Отец!, но стоило ей заметить за его спиной Шэнь Си, как ее лицо мгновенно преобразилось: она оскалилась и сверкнула глазами, ведя себя крайне вызывающе.

Заметив это, князь притворно нахмурился: Фэйхун, ты хочешь, чтобы я усилил твоё наказание?

Княжна тут же надула губы, делая вид, что вот-вот заплачет: Отец! У меня так устала рука!

Князь прекрасно знал, что дочь мастерски владеет подобными уловками, поэтому не обратил ни малейшего внимания. Фыркнув, он молча повел Шэнь Си на второй этаж.

Услышав из уст княгини правду о происхождении Вэй Фэйхун, Шэнь Си не удержался и бросил на эту «золотую веточку» — княжну Аньпин — внимательный взгляд. Теперь, в женском платье, она казалась довольно миловидной барышней из знатного рода. Черты ее лица напоминали княгиню, но им не доставало ее спокойного величия, зато в избытке хватало детского высокомерия и проказливости. Что же до самого князя Цзинь, то сходства с ним не было вовсе.

Второй этаж кабинета был местом, где князь обычно обсуждал важные государственные дела. Охрана здесь была строжайшей, и посторонним вход был заказан. Однако князь, ни секунды не сомневаясь, привел туда Шэнь Си. Пройдя внутрь, он усадил юношу на кушетку-лохань и обратился к Гу Чжоцзы, который уже ждал их: А-Юань, подойди, проверь пульс Няньцина. Сделав паузу, он добавил: Он только что прикасался к цитре Цзян Юньшэна.

Сначала Шэнь Си был в полном недоумении — он чувствовал себя прекрасно, с чего бы вдруг

проверять пульс? Но, услышав упоминание цитры, он интуитивно почувствовал, что за этим что-то кроется, поэтому молча позволил осмотреть себя.

Гу Чжоцзы подошел к кушетке, взял запястье Шэнь Си и, прижав пальцы к пульсу, на какое-то время замер. Затем он улыбнулся и кивнул: Князю не о чем беспокоиться, доза яда ничтожна, вреда здоровью она не нанесет. Он достал из маленького флакона коричневую пилюлю и протянул Шэнь Си: Но на всякий случай, прошу, примите это противоядие.

Шэнь Си заколебался, глядя на князя. Увидев утвердительный кивок, он отбросил сомнения и решительно проглотил лекарство.

Заметив, что Шэнь Си всё еще в недоумении, князь подошел и похлопал его по плечу: Няньцин, раз уж всё так обернулось, я не хочу скрывать от тебя правду. Струны той цитры, на которой играют, отравлены. Во время игры яд проникает в тело через кожу пальцев, и если это продолжается долго, яд поражает внутренние органы, и лекарства уже не найти. Тот мой резкий окрик — это и показная мера для посторонних, и мой страх за тебя. Ты можешь понять меня?

Раз уж князь говорит начистоту, мне не подобает строить из себя обиженного. Спасибо за доверие и заботу о моей безопасности. Только вот тот господин Цзян... — Шэнь Си слегка нахмурился. — Если бы князь подался в актеры, то определенно стал бы мастером своего дела: на людях окружает лаской, а за спиной готов отправить на тот свет. Если бы я был на месте Цзян Юньшэна, разве не было бы мне обидно умереть, так и не поняв, почему?

Князь горько вздохнул: Ах, раз ты так видишь меня, то любые объяснения тщетны. Дальняя дорога испытывает лошадь, долгое время — сердце человека. Какой я на самом деле — когда-нибудь ты поймешь. А если говорить о глубоком расчете и актерском мастерстве, то Цзян Юньшэн даст мне фору. Няньцин, запомни одно: как бы то ни было, я никогда не поступлю с тобой так, как с ним.

Шэнь Си неопределенно улыбнулся и поднялся, собираясь уйти, но Гу Чжоцзы остановил его: Молодой господин Шэнь, подождите. Скажите, нет ли у вас в последнее время других недомоганий?

Шэнь Си опешил и быстро покачал головой: Нет, никаких.

Гу Чжоцзы указал кончиком своего веера на плечи и колени Шэнь Си: Например, в дождливую погоду или по утрам, нет ли в этих суставах припухлости или боли?

Шэнь Си призадумался: Опухоли точно нет, но изредка бывает легкая ломота, которая проходит через минуту.

Не дожидаясь ответа Гу Чжоцзы, князь тревожно спросил: А-Юань, он болен?

Гу Чжоцзы, покрутив веер в руке, ответил: Если я не ошибаюсь, в ту ночь молодой господин Шэнь переправлялся через воду, не успев восстановить силы, да еще и всю ночь провел под холодным северным ветром у ворот лагеря. Это привело к проникновению в тело холодной энергии, закупорившей меридианы. Как говорят, где нет проходимости, там рождается боль. Вы, молодой господин, молоды и полны сил, поэтому симптомы пока не проявились, но если не начать лечение, с возрастом придется несладко.

Шэнь Си скептически улыбнулся: Я думал, господин Гу силен только в стратегии, но не знал, что вы так сведущи в медицине. Но вы не знаете, я с детства занимаюсь боевыми искусствами, невзирая на зной и холод, мой организм куда крепче обычного. Эта хворь, быть может, и опасна для других, но для меня — сущий пустяк.

Глупости! — Князь резко прервал его. — Можно проявлять упрямство в науках или единоборствах, но играть со своим здоровьем нельзя! — Он повернулся к Гу Чжоцзы: Составь для него рецепт, посмотри, как его вылечить и восстановить... — Он тут же покачал головой: Нет, лучше не надо. Просто научи меня, какие лекарства и запреты для него обязательны. Я буду сам следить за этим сорванцом, чтобы он перестал относиться к себе как к чему-то неважному!

Хотя тон князя был строгим, в нем сквозила искренняя забота. Шэнь Си почувствовал, как сердце согрелось. Это не была притворная вежливость, это была тревога и гнев, рожденные беспокойством. Раньше, кроме отца и братьев, только Вэй Юй так заботился о нем.

Видя, что Шэнь Си опустил голову, погрузившись в свои мысли, князь мягко улыбнулся: Ну всё, Няньцин, время позднее, пошли, я провожу тебя.

А? — Шэнь Си немного смутился. — Здесь идти всего ничего, не стоит утруждать князя.

Князь лишь прищурил свои фениксовы глаза: Эх... я бы и сам не хотел утруждаться, но что, если ты снова заблудишься? Что мне тогда делать?

Шэнь Си, пойманный на слабом месте, почувствовал, как кровь прилила к щекам. Он открыл рот, но не нашел, что ответить. От стыда он просто метнулся к окну, прыгнул на ветви дерева и, ловко соскочив на землю, быстро зашагал в сторону своего двора.

Князь не успел его удержать, тот уже скрылся из виду. Ему оставалось лишь с бессильной улыбкой смотреть в пустое окно: Ох, ну и ну, ну просто настоящий маленький дикий макака, никак не поддающийся дрессировке!

Гу Чжоцзы прикрыл улыбку веером и промолчал. Он намеренно преувеличил болезнь Шэнь Си, чтобы дать князю возможность проявить свои истинные чувства. Судя по всему, Шэнь Си это оценил. После такого случая разве сможет он не помнить добра князя?

Подумав об этом, Гу Чжоцзы с довольным видом обернулся и бросил взгляд в тень. Ту Моэр

молча стоял там, не выражая никаких эмоций.

Вечером, лежа в постели, Шэнь Си невольно размышлял о князе Цзинь. У князя была только одна жена — княгиня, ни наложниц, ни любовниц. Супруги казались идеальной парой, но на самом деле княгиня давно любила человека по имени Цин-гэ и даже родила от него княжну Фэйхун. Что же касается Цзян Юньшэна, то все думали, что князь питает к нему особую привязанность, а тот отвечает ему взаимностью, но на деле эти двое лишь плели друг против друга интриги... Недаром княгиня сказала ему тогда, что князь — очень одинокий человек.

Мысли Шэнь Си переключились на Вэй Юя. Чтобы заслужить доверие императора, ему приходилось постоянно «поджимать хвост», скрывать свой блеск и притворяться посредственным, но преданным сторожевым псом. Неужели в роду Вэй все такие одаренные? Почему каждый из них умеет притворяться настолько искусно? Увы, люди завидуют власти и богатству, не понимая, что, родившись в императорской семье, даже ради простой жизни нужно прикладывать колоссальные усилия...

На следующее утро, едва рассвело, Шэнь Си по привычке выпрыгнул из окна, чтобы поупражняться с мечом. Стоило ему начать, как тут же прибежал Цзинь Хулу.

Накануне вечером, перед сном, Шэнь Си обмолвился, что Цзинь Хулу должен вставать раньше и учиться у него, но не сказал, в котором часу. Цзинь Хулу так боялся проспять и упустить шанс, что лег спать прямо в одежде. В итоге, проснувшись, он выглядел совсем помятым, словно тряпка, — жалкий и неряшливый вид.

Шэнь Си увлеченно фехтовал, Цзинь Хулу не оставался в стороне — выбрав на стойке подходящий меч, он принялся неуклюже повторять движения за ним. К сожалению, реакция его была медленной, а стойка — слабой, и через пару приемов он запнулся о собственные ноги и развалился на земле. Шэнь Си, вздохнув, остановился и приказал ему начать с тренировки стойки мабу.

Простояв в мабу всё утро, Цзинь Хулу обливался потом, а его поясницу ломило. Вытирая грязь с лица, он спросил: Генерал Шэнь, если я когда-нибудь научусь мастерству, смогу ли я тоже стать генералом?

Шэнь Си отвесил ему щелбан: Вести войско в бой — это тебе не уличная драка. Победа зависит не от силы и умения махать мечом. Я учу тебя боевым искусствам, чтобы ты мог выжить!

Цзинь Хулу захлопал своими рыбьими глазами: А разве чтобы стать генералом, не нужно уметь драться?

Шэнь Си не ответил, а лишь снова щелкнул его по лбу, отчего у парня искры из глаз посыпались. Прошло много времени, прежде чем Цзинь Хулу догадался: О, я понял, нужно иметь голову на плечах. Еще через долгое время он хлопнул себя по лбу и тяжело вздохнул: Эх, похоже, в этой жизни мне генералом не стать...

После завтрака Шэнь Си вместе с Цзинь Хулу занялся изготовлением луков. Недавно прибыв в поместье, он маялся от скуки и решил смастерить несколько надежных луков для развлечения. Сначала он нашел древесину тутового дерева для корпуса, затем наклеил на него тонкие пластины рога водяного буйвола, после чего подготовил пропитанные бычьими сухожилиями, расщепив их до толщины нити, и принялся укладывать их на основу.

Работая, Шэнь Си учил Цзинь Хулу: Выбирая сухожилия, бери те, что длинные и цельные, гладкие и блестящие. Каждый слой нужно выставлять под солнечные лучи, иначе внутри они останутся влажными, и через месяц лук просто распадется.

Только он закончил фразу, как снаружи послышался шум и гомон. Дверь с грохотом распахнулась, и ворвалась толпа девушек в боевых костюмах. Впереди выступала девица в ярко-красном наряде и сапожках из оленьей кожи, на поясе у нее красовался меч и маленькая изящная плетка — это была княжна Фэйхун.

Увидев грозный вид княжны, Цзинь Хулу так испугался, что чуть не уронил баночку с рыбьим клеем.

Шэнь Си даже не поднял головы и продолжал сидеть на месте: Княжна, с чего такая рань? Зачем пожаловали?

Фэйхун гордо фыркнула: Шэнь Няньцин, ты всего лишь приемный сын моего отца, а при виде меня даже не склонился в поклоне! Какая дерзость!

Служанки, одетые в мужские одежды, тут же подхватили: Какая дерзость! Наказать его! Наказать!

Фэйхун торжествующе подняла руку, призывая всех к молчанию: Но я, княжна, всегда отличаюсь широтой души, так что не стану тратить время на такого деревенского увальня.

Служанки снова подхватили: В этот раз прощаем, наша княжна добра, в следующий раз береги свою шкуру!

Видя этот спектакль, Шэнь Си не удержался и прыснул со смеху: Благодарю княжну за милость — за то, что решили не сдирать с меня шкуру. Впредь буду осторожнее.

Никто в поместье обычно так с ней не разговаривал, и княжна не поняла, насмешка это или нет. Почувствовав подвох, она холодно фыркнула, достала из рукава маленькую коробочку и бросила к ногам Цзинь Хулу: Возьми!

Цзинь Хулу со страхом взглянул на Шэнь Си, затем робко поднял коробочку. Оказалось, внутри была мазь от ушибов высшего сорта.

Фэйхун задрала подбородок: Если бы ты вчера не вел себя подозрительно, разве тебя бы обвинили? В конечном счете, это твоя вина! Но ты еще мал и жалок, так что я, из милосердия, дарую тебе мазь, чтобы ты не думал, будто я дикая и неразумная. — Увидев, что Цзинь Хулу остолбенел, она сердито добавила: — Что ты стоишь, как пень? Запомни: эту мазь нужно смешать с горячим крепким вином, нанести на место ушиба и хорошенько растереть, только тогда будет толк.

Цзинь Хулу молчал, не в силах вымолвить ни слова, и Фэйхун в ярости топнула ногой: Ты, болван! Понял или нет? Если не понял, я объясню еще раз! Почему ты молчишь?

Цзинь Хулу дрожащими руками сжимал коробочку, совершенно ошарашенный. Лишь когда княжна прикрикнула, он тихо промямлил: Понял. Фэйхун уже замахнулась плеткой, готовая ударить, но в этот момент раздался строгий окрик: Фэйхун, что ты делаешь?

Все обернулись — это был князь Цзинь. Он пришел навестить Шэнь Си, принеся отвары для лечения его меридианов, и вот так некстати застал дочь.

Глаза княжны забегали: Отец, я... я... — Она заметила в руках Шэнь Си недоделанный лук и радостно улыбнулась: Слышала, что молодой господин Шэнь сам умеет делать луки, вот мне и стало любопытно.

Шэнь Си знал, что она слишком горда, чтобы признаться в извинениях, поэтому решил поддеть её: Князь, княжна узнала, что вчера напрасно обвинила Цзинь Хулу, и пришла передать лекарство и извиниться, а заодно подробно объяснила, как им пользоваться. Княжна так рассудительна, это большая редкость. Видимо, вчерашние Увещевания для женщин пошли на пользу.

В этот раз Фэйхун уловила сарказм и возмущенно топнула: Ты! Наглец! — Она повернулась к князю, пытаясь разжалобить его: Отец, посмотри на него...

Но князь не обратил на нее внимания, с интересом рассматривая лук в руках Шэнь Си: Как успехи? Пора покрывать лаком?

Шэнь Си кивнул: Уже покрыл один раз, сушилось десять дней. Теперь еще слой, затем подержу в помещении над огнем, а через месяц или два, когда высохнет, отшлифую, снова нанесу жилы и клей — получится отличный лук.

Фэйхун недовольно пробормотала: Это просто лук из рога, неужели он может быть чем-то особенным? Зачем столько возни?

Шэнь Си улыбнулся, вернулся в комнату и вынес свой лук, продемонстрировав его княжне: Послушайте, княжна: если предмет мал, но крепок, если он гармоничен и силен, если не теряет свойств при долгой стрельбе, если одинаково хорош в любую погоду, если тетива звучит чисто, а стрела летит точно — это и есть настоящий лук.

Князь удивленно воскликнул: Это из главы об изготовлении луков в Записках о ручье снов? А я думал, Няньцин читает только Семь военных книг!

Шэнь Си взвесил лук в руке: Не стоит недооценивать такие простые вещи. Наше Великое Чжоу способно противостоять свирепым татарским конникам во многом благодаря нашим богатым залежам железа и искусству изготовления стрел.

Стоило зайти речи о войне, как Шэнь Си заметно оживился. Князь предложил: Няньцин, сегодня я собираюсь на смотр конных тренировок в лагере, хочешь со мной?

Глаза Шэнь Си загорелись: Правда?

Князь рассмеялся: Правда! — Он наклонился к уху Шэнь Си и добавил шепотом: — Заодно подскажешь, кого из моих генералов поставить во главе войска, если татары пойдут в наступление...

Услышав о смотре войск, Фэйхун тут же загорелась желанием поехать. Князь, разумеется, отказал, но дочь так умело канючила, что он в итоге сдался и позволил ей отправиться с ними, переодевшись в мужское платье в свите охраны.

<http://bllate.org/book/21936/2279023>